

— Доу Су хотел меня сжечь, потому что во время встречи с Королём Степей, который, будучи человеком прямолинейным, увидел меня, сразу же попросил меня у Доу Су. Эта встреча была очень важной, так как нужно было подписать мирный договор. Король Степей даже предложил, что если Доу Су согласится, они смогут смягчить условия и уступить множество выгод, — объяснила Гунсунь Лань причину, по которой её чуть не сожгли заживо. — Доу Су, конечно, отказался. Даже если он больше не любит меня, ради своей репутации он не мог отдать свою женщину.

— Позже у Короля Степей возникли новые требования, заявив, что одним из непременных условий для подписания договора является передача меня ему, — на лице Гунсунь Лань появилась печаль. — В связи с этим, некоторые министры при дворе начали поддерживать это решение, хотя большинство были против. Все понимали, что Король Степей, изменив условия, скорее всего, хотел унижить Доу Су.

— Эта ситуация продолжалась несколько дней, и никакого решения не было принято. Сегодня вечером я поела, и вдруг почувствовала головокружение. Моя главная служанка помогла мне войти в палатку для отдыха. В полубессознательном состоянии я услышала её слова: «Госпожа, простите, если я не сделаю то, что приказал император, он казнит мою семью. Госпожа, не волнуйтесь, я пойду с вами, даже если это будет путь в загробный мир, вы всегда будете моей госпожой». — Гунсунь Лань горько усмехнулась. — Я даже не знала, что Доу Су держал семью моей служанки в заложниках, заставляя её сделать такой выбор. Позже я почувствовала, как температура вокруг меня повышается, и услышала звук оружия, вонзающегося в плоть. Вероятно, моя служанка заколола себя.

— Затем вы знаете, что когда огонь стал сильнее, и наступила ночь, я воспользовалась силой Прохода и оказалась здесь.

До рассвета ей нужно было вернуться. Иначе, когда наступит день, будет сложно всё устроить.

Юнь Сансан, услышав всё это, не выразила особых эмоций. Возможно, она слишком часто слышала подобное. Она лишь спросила:

— Что вы теперь планируете?

Гунсунь Лань выпила чашку чая, и на её лице появилась лёгкая улыбка, словно распутившийся лотос:

— Если Моли придёт сюда, пожалуйста, передайте ей, чтобы мы договорились о встрече. — Гунсунь Лань легонько потерла чашку, опустив голову. — Возможно, у меня пока нет таланта управлять страной, я не могу гарантировать свою безопасность и защитить своих детей. Поэтому я выбираю наихудший вариант — сделать Доу Су марионеточным императором.

— Вы действительно решились? — Юнь Сансан была удивлена.

Она думала, что Гунсунь Лань потребуется много времени, и она потеряет многое, прежде чем поймёт это.

Гунсунь Лань кивнула:

— Юнь, вы, возможно, не понимаете, каково это, когда вокруг бушует огонь, а ты лежишь без сил в комнате, ожидая, когда пламя доберётся до тебя. Такой сильный огонь, а снаружи ни звука. Это Доу Су решил лишить меня шанса на выживание.

— Юнь, у вас есть свечи?

— Есть, но за деньги.

То, что даже за свечу нужно платить, рассмешило Гунсунь Лань:

— Запишите на мой счёт.

Гунсунь Лань взяла зажжённую свечу и вошла в туалет ресторана. Юнь Сансан сказала вслед:

— Вы ведь не собираетесь поджечь мой ресторан? Гунсунь Лань, не делайте глупостей.

— Нет, Юнь, вы мне помогли, я не стану разрушать ваше место.

Юнь Сансан ждала снаружи долго, около часа. Гунсунь Лань всё не выходила, но снаружи слышались шаги.

Она подняла голову и увидела Моли, которая вошла, излучая холод.

— Моли, что ты здесь делаешь?

Моли посмотрела на место, где сидела Гунсунь Лань, и спросила:

— Где Лань?

— В туалете.

Моли кивнула:

— Я почувствовала, что она в опасности. К счастью, она не погибла. Раз уж я здесь, то...

Не успела она закончить, как вышла Гунсунь Лань.

Юнь Сансан взглянула на неё и слегка удивилась. Моли тут же поднялась и подошла к Гунсунь Лань, рассматривая её изорванную одежду:

— Лань, что ты делаешь?

— У человека, спасшегося из пожара, платье не может быть целым, а на теле не должно быть ни царапины, — наконец Моли заметила, что на руках Гунсунь Лань были следы ожогов, хотя и не слишком серьёзные.

Юнь Сансан оставалась спокойной:

— В моём заведении всё слишком хорошо, лекарства для лечения ран ты можешь обменять у Моли, у неё, наверное, есть. Моли, императрица уже всё поняла и готовится к великим делам.

— Каким великим делам? — глаза Моли загорелись. — Убить того человека?

— Моли, о чём ты? Доу Су нельзя убивать. Сейчас мы находимся на территории Короля Степей, и если Доу Су умрёт, мир в стране закончится.

Моли достала ярко окрашенный флакон и протянула его Гунсунь Лань:

— Это лекарство вылечит твои раны. — Увидев, что Гунсунь Лань взяла его, но просто убрала, Моли добавила, — Я могу использовать другие методы, чтобы сделать раны на руках более правдоподобными.

Гунсунь Лань покачала головой:

— Моли, ты, возможно, не понимаешь нашу ситуацию. Такие раны нельзя подделать. Особенно в моём положении, если обнаружат, что раны ненастоящие, будет много проблем. Спасибо за лекарство, я использую его позже, тайно.

На лице Моли впервые появилась улыбка:

— Хорошо. — Она ещё раз посмотрела на руки Гунсунь Лань, — Не забудь использовать, это лекарство очень эффективно, не оставляет шрамов.

Гунсунь Лань кивнула, затем неуверенно сказала:

— Моли, я хочу обсудить с тобой кое-что.

— Хорошо, садись, — Моли уже сидела за столом напротив Гунсунь Лань. — Это касается борьбы с Доу Су? Что случилось раньше?

Гунсунь Лань села и повторила всё, что сказала ранее. Она также рассказала о своих опасениях. Единственный способ сохранить себя, защитить своих детей и не нарушить мир в стране — это контролировать Доу Су. Сегодня он мог сжечь её, завтра придумает другой способ убить.

Она уже попала в такое удивительное место, и если не решится, то зря сюда пришла. Если бы кто-то другой оказался здесь, он бы уже изменил ситуацию. Она когда-то думала, что Доу Су

сохранит хоть немного чувств к ней, но она была наивна, она глубоко ошиблась.

Моли, хотя и была немного разочарована, что Гунсунь Лань не хочет убить Доу Су, всё же обрадовалась, когда та спросила о способах контроля над людьми.

— У меня есть только средства для постоянного контроля над людьми, — сказала Моли.

Она не обманывала Гунсунь Лань. У неё было много вещей, которые не имели способа отмены, и ей это было не нужно. Те, кого она могла контролировать, для неё не были хорошими людьми.

— Ты уверена, что хочешь использовать это для контроля над тем человеком?

Гунсунь Лань твёрдо кивнула:

— Я уверена.

Выражение лица Моли смягчилось, и она улыбнулась:

— Хорошо, я дам тебе. У меня есть два вида предметов для контроля над людьми. Первый, после применения, делает человека подконтрольным тебе, он может злиться, грустить, думать, но не сможет сопротивляться.

— А второй? — невольно спросила Гунсунь Лань.

— Второй делает человека подконтрольным, но он становится как марионетка, может выполнять только то, что ты скажешь. По сути, он становится как нежить. Но использование такого предмета требует много умственной энергии. С твоим уровнем энергии, ты сможешь использовать только один, так что выбирай.

<http://bllate.org/book/15262/1346852>